

Связь через дуло. Кому нужна монополия на интернет в Таджикистане

В Таджикистане мобильных операторов и интернет-провайдеров заставляют отказаться от внешних партнеров-поставщиков интернета и приобретать его исключительно у государственного оператора. В связи с этим стоимость интернета для компаний уже повысилась в разы, что вскоре может ударить и по карману абонентов.

Информация о монополизации интернет-рынка появилась в середине января. Радио «Озоди» со ссылкой на анонимный источник [сообщило](#), что Служба связи при правительстве Таджикистана вынесла распоряжение, согласно которому все мобильные компании и интернет-провайдеры должны будут приобретать интернет исключительно у республиканской сети передачи данных — «Tojnet», принадлежащей государственному оператору телекоммуникаций ОАО «Таджиктелеком».

Сами компании воздержались тогда от комментариев по этому поводу, но стало известно, что они обратились в органы правопорядка и другие компетентные структуры для того, чтобы распоряжению Службы связи была дана правовая оценка. Но по истечении почти месяца ответа на их обращение пока нет.

На днях ряд медиа-организаций Таджикистана [обратились](#) к президенту Эмомали Рахмону с просьбой отменить решение Службы связи. Они выразили обеспокоенность наделением госоператора монопольным правом распределять интернет-трафик между отечественными провайдерами и мобильными компаниями, которые до сих пор самостоятельно покупали интернет-каналы в соседних странах.

На прошлой неделе глава ОАО «Таджиктелеком» Музаффар Химматов официально [подтвердил](#) СМИ, что их организация станет единственным поставщиком интернета в Таджикистан. По его словам, это делается в рамках деятельности Единого коммутационного центра (ЕКЦ), который, в свою очередь, [создан](#) для обеспечения безопасности внутри страны. При этом он отметил, что у «Таджиктелекома» есть возможность для закупки интернета и его последующего распределения.

Отвечая на вопрос о стоимости интернета, он сообщил, что никакой информации по этому поводу пока нет, так как идут переговоры с компаниями и контракты еще не подписаны. Но, как сообщает [«Азия-плюс»](#), большинство мобильных компаний и интернет-провайдеров уже вынуждены покупать интернет у «Таджиктелекома», и обходится он им в разы дороже. Так, если раньше один гигабит интернета, который они покупали в Киргизии, Узбекистане или Китае, им обходился в \$20-25 тыс., то сейчас такой же объем, приобретенный у национального оператора, стоит \$51 тыс. (!).

Источник в одной из мобильных компаний страны сообщил «Фергане», что некоторые компании буквально заставляли перейти на «государственный» интернет. «Компаниям, которые не хотели соглашаться с этим распоряжением, создавались различные препоны, например, создавали помехи в связи, что сказывалось на скорости и качестве интернета. Все это делалось намеренно. А потом компании просто поставили перед фактом, что им закрывают их каналы, хотя никаких соглашений между сторонами еще не было», — говорит источник.

Наш источник также сообщает, что никакой технической необходимости для монополизации интернет-трафика у Службы связи не было, потому что через ЕКЦ при условии новейшего оборудования (которым якобы он оснащен), можно было бы проводить и отдельные каналы интернета.

«Технически это возможно, но в данном случае Служба связи исходит из своего коммерческого интереса. Ей даже неинтересно, что у компаний имеются долгосрочные договоры с иностранными партнерами. Такое отношение дискредитирует всю политику в области связи и телекоммуникаций страны. Но это неправильно не только с точки зрения политики и закона, но и с технической точки зрения, так как любая неполадка оставит без связи всю страну. Такое ЧП у «Таджиктелекома» уже было в 2016 году, когда его абоненты на определенное время полностью остались без связи. У мобильных компаний и интернет-провайдеров же на такие случаи существуют альтернативные источники связи, которыми их обеспечивали внешние партнеры», — сообщил источник.

В соответствии со статьями 9 и 10 Закона «Об электрической связи», Служба связи наделена типичными функциями регулятора телекоммуникаций, в задачи которого входят, в частности, обеспечение добросовестной конкуренции между операторами, высокого качества телекоммуникационных услуг, равного доступа всех пользователей к телекоммуникационным услугам; выдача разрешений на использование радиочастот; препятствование монополистической деятельности в сотрудничестве с антимонопольным органом.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что монополизация интернет-рынка приведет к подорожанию связи и ухудшению качества интернета. Наш собеседник надеется, что это решение о покупке интернета у одного госоператора со временем будет отменено, так как в целом оно отрицательно скажется на развитии отрасли:

«Отрасль связи такая сфера, которая должна стремительно развиваться, и еще 10 лет назад мы были лидирующей страной в Центральной

Азии по ее развитию. Но в последние годы, благодаря национальному регулятору, мы стали отступать назад. Надеемся, что это решение будет отменено правительством. Мы являемся крупными налогоплательщиками, и отношение к нам тоже должно быть благоприятным, а то, что сейчас происходит, только душит отрасль связи».

Что такое ЕКЦ

Идея создания Единого коммутационного центра принадлежит ныне реорганизованному министерству связи и транспорта, которое выдвинуло ее еще в 2005 году. Экспертное сообщество стало бить тревогу в связи с такой инициативой, заявляя, что подобный Центр может нанести урон не только отрасли связи, но и безопасности страны в целом. В частности, эксперты прогнозировали, что с появлением ЕКЦ произойдет подорожание международной связи и интернета; «Таджиктелеком» получит преференции, будет находиться вне конкуренции и диктовать свою цену на предоставление каналов связи всем остальным компаниям; малейшая поломка оборудования может привести к тотальному отключению связи в стране; Центр может стать легкой целью для хакеров, международного терроризма и криминальных элементов; у регулятора появляется очень эффективный инструмент для давления на мобильных операторов и интернет-провайдеров, отключив им интернет и связь с внешним миром.

Тогда в связи с возникшим резонансом правительство не поддержало проект ЕКЦ. В дальнейшем это вопрос поднимался еще дважды — в 2009 и 2012 годах и опять безрезультатно. Однако в 2016 году Службе связи все же удалось пролоббировать свой проект — правительство одобрило его и вынесло соответствующее постановление. В ноябре 2016 году проект заработал в тестовом режиме, а в 2017 году начал свою полномасштабную работу.

В течение прошедшего года через ЕКЦ проходили только международные входящие и исходящие звонки (не интернет-трафик). Как и предвещали эксперты, стоимость связи действительно подорожала, и с каждой минуты за услуги ЕКЦ абоненты стали платить дополнительно 20%. Если раньше одна минута международного звонка стоила 1 сомони, то теперь она стоит 1,2 сомони, из которых 20 дирамов составляет оплата услуг ЕКЦ.

Нужен ли Таджикистану единый узел?

Изначально создание ЕКЦ оправдывали необходимостью выявления серого трафика, который якобы имеет широкие масштабы. Далее формулировка его обоснования немного изменилась, и Служба связи — лоббист проекта — стала утверждать, что Центр создан для обеспечения безопасности Таджикистана, в частности раскрытия каналов связи террористов. Но, как отмечают эксперты, обеспечение безопасности страны возложено на другие государственные органы, и Служба связи в их число не входит.

Статья 13, часть 1 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Таджикистана определяют ведомства, которые наделены правом осуществлять оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Таджикистан. К ним относятся оперативные подразделения органов МВД, национальной безопасности, обороны, юстиции, по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, по контролю за наркотиками, Национальной гвардии и таможни.

«Согласно данному закону, разработаны специальные мероприятия, которые предусматривают методы раскрытия преступлений и использования цифровых данных абонента. То есть органы правопорядка и безопасности и без наличия ЕКЦ могут иметь доступ к телефонным звонкам и другой цифровой информации абонента, в этом случае необходимости создания ЕКЦ нет», — считает специалист в области IT-технологий Асомиддин Атоев.

Правда, не исключено, что в рамках действующего законодательства в области связи, информации и безопасности можно найти правовое решение вопроса осуществления оперативно-розыскных мероприятий в рамках ЕКЦ, в том числе путем размещения «специальных технических средств для негласного получения информации» на ресурсах ЕКЦ.

Все о нем слышали, но никто не видел

Создание ЕКЦ изначально предполагало значительные финансовые вложения для покупки оборудования, его грамотной настройки, строительства здания под него, а также его дальнейшего обслуживания. После того как было подписано постановление о создании ЕКЦ, в СМИ появились информация, что на приобретение оборудования правительство выделило \$50 млн. По другим данным, сумма составила \$600 тыс. Но ни одна из этих цифр официально не была подтверждена.

Напротив, судя по словам главы «Таджиктелекома», особых трат на создание ЕКЦ не было. Так, в феврале прошлого года, когда работа ЕКЦ уже официально была запущена, на встрече с журналистами Музаффар Химматов [заявил](#), что «ЕКЦ работает на базе старого

оборудования, которое было приобретено еще при Советском Союзе».

«Азия-плюс», в свою очередь, со ссылкой на свои источники сообщало, что это оборудование не способно пропускать через себя все каналы связи, поэтому некоторые мобильные операторы получают связь, минуя ЕКЦ, но его «услуги» при этом оплачивают. В целом стоимость «услуг» ЕКЦ сотовым компаниям обходится \$2 млн в месяц.

Однако в то, что ЕКЦ работает на советском оборудовании, специалисты отрасли не верят. По словам одного из экспертов в области связи, при Союзе существовало аналоговое оборудование, которое физически не может выполнять задачи ЕКЦ, даже в самых малых объемах.

«Еще в 2006 году ходили слухи, что оборудование уже закуплено. Тогда проект оценивался в \$50 млн, но неизвестно, по какой цене его приобрели», — говорит эксперт.

Информация об оборудовании ЕКЦ до сих пор закрыта. Никакие официальные отчеты о приобретении оборудования для ЕКЦ не озвучивались, а руководство «Таджиктелекома» на эту тему общается неохотно.

Регулятор должен быть независимым

Специалист IT-отрасли Асомиддин Атоев с самого начала был одним из противников создания ЕКЦ. Еще 2006 году он говорил, что с запуском Центра рынок связи будет отброшен на много лет назад, и его развитие прекратится, так как «умрет конкуренция».

«К примеру, если себестоимость интернета у провайдера, которому принадлежит коммутационный узел, будет стоить 2 дирама, а клиентам он будет продавать его за 4 дирама, то своему конкуренту хозяин узла назначит цену в 10 дирамов. Последний будет вынужден продавать клиентам по 12. В конечном итоге, клиенты перейдут туда, где дешевле», — отмечал Атоев.

Он приводил пример соседнего Узбекистана, который в начале двухтысячных первым создал Единый коммутационный узел, но впоследствии проект потерпел фиаско — пострадала отрасль интернет-технологий, которая сильно отстала в развитии. По мнению Атоева, если Таджикистан все же уже пошел на этот шаг и существование ЕКЦ неизбежно, то необходимо предпринять максимум усилий, чтобы сохранить отрасль и не позволить ей развалиться. Выход он видит в том, чтобы передать оператора, то есть «Таджиктелеком», в подчинение другому государственному органу. Например, Госкомимуществу или министерству экономического развития и торговли.

«Лучшим вариантом будет, если «Таджиктелеком» перейдет Минэкономразвития, так как это ведомство будет заинтересовано в развитии этого рынка и конкуренции. И второе, что необходимо сделать, - трансформировать ЕКЦ в виртуальный центр мониторинга, не разрушая физическую инфраструктуру провайдеров, то есть сохранить их статус как первичных провайдеров, имеющих самостоятельный выход в глобальную сеть», — считает Атоев.

Эксперт подчеркивает, что Таджикистан должен иметь независимого регулятора в области телекоммуникаций в рамках своих обязательств, как член Всемирной торговой организации (ВТО). По его словам, еще в 2015 министерством экономического развития при участии иностранных экспертов и международных организаций было разработано «технично-экономическое обоснование целесообразности создания единого конвергентного регулирующего агентства по телекоммуникациям и вещанию в Таджикистане». В заключительной части этого документа говорится, что вступление Таджикистана в ВТО влечет за собой обязательное проведение реформы в сфере телекоммуникаций. Таджикистану было рекомендовано создать независимый регулирующий орган, который бы не был подконтролен и управляем каким-либо поставщиком основных телекоммуникационных услуг.

«Решения и процедуры регулятора должны быть беспристрастными в отношении всех участников рынка. Одной из задач регулирующего органа должно быть урегулирование споров в отношении соответствующих условий и тарифов для межсетевых соединений в течение разумного периода времени», — говорится в документе.

Однако в настоящее время в Таджикистане ситуация развивается с точностью до наоборот: на рынке телекоммуникационных услуг обозначился единственный монополист в лице госоператора, который, руководствуясь лишь собственной выгодой, заставляет остальных участников рынка принимать свои условия — крайне невыгодные для них и вредные для страны.